

Шалапин в Сочи

Федор Иванович Шалапин — педа́ла эпо́ха в истории театрального искусства, неповторимое явление в русской и мировой культуре. Наш народ горячо любит и чтит его. Места, где он хотя бы раз бывал, обрастают легендами...

В городе-курорте Сочи, где пребывание Шалапина окутано туманом загадочности, рассказывается — в том числе и некоторыми экскурсоводами — особенно много всяческих небыдниц о великом артисте. Назрела необходимость поведать о пребывании Шалапина в Сочи языком неумолчивых документов и свидетельств его современников.

Мне довелось просматривать подшивки газет, издававшихся в Сочи до революции. В них встретилось немало материалов о сочинских днях Шалапина.

Предлагаемая статья познакомит читателей с большинством из них. Эти материалы, письмо самого Федора Ивановича, кое-что из воспоминаний старожилов и позволят составить правильный рассказ о том, когда, где и как гостил в Сочи Шалапин.

1. О ДАЧЕ, КОТОРАЯ ЕМУ НЕ ПРИНАДЛЕЖАЛА

Есть на территории санатория имени Фрунзе старинная дача, построенная в мавританском стиле. Она прятется в зарослях парка, в северо-восточном углу его. Многие называют эту дачу «шалапинской» и уверяют, будто Шалапин «выиграл ее в карты у какого-то богача».

Между тем эта дача никогда не принадлежала Шалапину. Вот что напечатано о сей даче в газете «Сочинский листок» 21 мая 1913 года:

«Грандиозный санаторий». 5 мая сего года прибыл в Сочи известный баритон Н. А. Шевелев. Г. Шевелев в Сочи купил виллу бывшего киевского губернатора А. П. Веретенникова и участок земли близ моря за 75.000 рублей. На купленном участке г. Шевелев постройит санаторий для бедных артистов драмы и оперы на 200 человек. При санатории будет лечебница, дешевый пансион, библиотека и концертный зал на 500 мест. Санаторий предполагено открыть с 1 мая 1914 года... Работы по устройству санатория г. Шевелев поручил петербургскому инженеру Макавскому. В конце августа в Сочи, в вилле г. Шевелева, будет гостить Ф. И. Шалапин».

20 июня того же года в заметке «К концерту Н. А. Шевелева и К. М. Лебедева» газета рассказывает:

«Обладатель красивого мощного голоса (баритон) необыкновенно мягкого тембра, Николай Артемьевич Шевелев музыкальное образование получил в С-Петербурге и закончил его в Милане (Италия). Вернувшись в Россию в 1900 году, Н. А. впервые появился на сцене Театра Солодовникова в Москве, где сразу очаровал московскую публику своим дивным голосом и сделался любимцем ее. В 1906 году г. Шевелев был приглашен в Москву в оперу Зимина, где подвизался до сего времени, выступая в ответственных партиях опер: «Тангейзер», «Зазна», «Мейстерзингеры», «Нерон», «Камео грядеши». С 1 по 10 июня сего года г. Шевелев выступал в русской опере в Парнике вместе с Ф. И. Шалапиным в операх «Хованщина», «Борис Годунов» и «Камео грядеши» и имел колоссальный успех».

Известно, что в последующие годы близ купленной Шевелевым дачи появились новые здания, а на металлических воротах до 1925 года красовалась лира. Этот факт дает основание думать, что в какой-то мере свой замысел А. Н. Шевелев осуществил.

2. А ШАЛАПИН НЕ ПРИЕХАЛ...

Впервые о решении Федора Ивановича приехать на зародившийся русский курорт Сочи газета «Сочинский листок» сообщила своим читателям 19 мая 1913 года.

«Приезд в Сочи Ф. И. Шалапина факт решенный, — говорилось в короткой информации. — Прибудет в Сочи 15 августа и прогостит до 15 октября. Согласно на его участие в концерте «3-х знаменитостей», который назначен на первую половину сентября м-ца, уже получено».

Под третьей «знаменитостью» подразумевался находившийся в городе тенор К. М. Лебедев.

Три месяца спустя — 13 августа — «Сочинский листок» в заметке «Приезд Ф. И. Шалапина» напоминает:

«Во второй половине августа м-ца (числа 17—18) в Сочи приезжает для отдыха царственный бас Ф. И. Шалапин. Поселится артист на даче у Н. А. Шевелева».

Однако ни 17, ни 18 августа Федор Иванович не порадовал сочинцев своим появлением. Редакцию «Листка» осаждали читатели — почему? что случилось?..

И вот 20 августа в газете новая заметка — «Приезд Ф. И. Шалапина».

«Ехавший в Сочи на отдых Ф. И. Шалапин, — говорилось в ней, — задержался у своего знакомого в Ростове-на-Дону. Из полученной телеграммы видно, что приезд его в Сочи состоится 21 августа».

Сочи хотя и претендовал на роль модного курорта, называя себя именем знаменитого французского курорта Ривьера, оставался в действительности захолустным, неблагоустроенным городишком. Его обитателям очень хотелось встретиться с певцом, о котором говорила вся Россия. Они ждали этой встречи, как большого события. А Шалапин так и не приехал в тот год. «Сочинский листок» был столь огорчен, что не сообщил причин и вообще долго не упоминал имени великого артиста.

Один из сочинских старожилов — типографский наборщик по профессии — рассказывал:

— Во время остановки в Екатеринодаре (ныне Краснодар) один купеческий сынок, шалопай, желая приобрести «известность» и увидеть свое имя в печати рядом с именем Шалапина, пытался затеять с артистом в ресторане драку. Драка не получилась. Но газеты сообщили о неприятном инциденте, сильно испортившем настроение Шалапину. И он, если это было во время следования в Сочи, мог изменить маршрут и направиться в Крым, где уже бывал.

Но это лишь предположение, не подтвержденное пока документами.

3. ТРИ ГОДА СПУСТЯ

Лишь в двадцатых числах августа 1916 года Федор Иванович Шалапин оказался, наконец, в Сочи и остановился на даче Стаховича в районе нынешнего института курортологии. Место это было тогда далекой окраиной города. Он приехал так скрытно, вел такую затворническую жизнь, что даже вездесущие репортеры «Сочинского листка» пронохали о его приезде и дали искаженную информацию об этом лишь две недели спустя! В более чем краткой информации в номере за 7 сентября сообщалось:

«В Сочи на роскошной даче Н. А. Шевелева гостит Федор Иванович Шалапин».

И ни слова больше. Из следующего номера того

же «Сочинского листка» стало известно, что он гостил не у Шевелева, а на даче сенатора Стаховича, вдалеке от какого бы то ни было шума, что «прибыл в Сочи в двадцатых числах августа и все дни проводил в абсолютном отдыхе, выезжая лишь на Манесту (где он принимал серные ванны) или к Н. А. Шевелеву», что «Ф. И. пробудет в Сочи до 20 сентября, после чего выедет в Москву вместе с Н. А. Шевелевым».

О том, с каким настроением и как гостил артист, можно узнать из его единственного сочинского письма сыну Борису. Оно интересно, и я привожу его почти полностью.

«Сочи 8 сентября 1916 г.
Дорогой мой славный человек Бориска!

...Я здесь, на Кавказской Ривьере, живу уже не так весело, как в Крыму, хотя здесь природа веселее, чем в Крыму, здесь кругом огромнейшие леса и горы, есть такие высокие, что на вершинах лежат все время года снег. Правда, они отсюда довольно далеко, но все же их, если подняться на ближайшую гору, видно. Скоро уж я приеду в Москву, наверное, 21 сентября.

Прошу тебя, это письмо прочитай всем, потому что писать одно и то же каждому отдельно считаю делом скучным, а новостей каких-нибудь особенных нет. Вот сейчас идем смотреть убишегоса буйвола — бедняга сегодня ночью, шатаясь по дороге, свалился под откос с порядочной высоты и поломал себе спинной хребет, ну, конечно, подох. На днях проходили по морю несколько транспортов и их сопровождали военные суда, но они были так далеко на горизонте, что мы сначала думали, что это суда неприятельские и все время ждали, что в нас будут запустать снаряды, но так и не дождались — это были наши русские. Все-таки я думаю, что в Крыму лучше, там есть город Ялта, например, а здесь города такого нет. Сочи — это пыльная дыра. Ерунда. Когда приеду, поговорим обо всем, расскажу еще разные штучки, а теперь будьте все здоровы...

Любящий вас Папуля».

Нарисованная картина вряд ли нуждается в комментариях.

У сочинцев, живущих ныне в красивейшем, благоустроенном городе, ставшем за годы Советской власти первоклассным курортом, нет оснований упрекнуть Федора Ивановича в чем-либо. Сочи в те годы другой оценки и не заслуживал.

Нам дорога память о великом артисте и совсем небезразличны связанные с ним места. Удалось найти бывшую дачу сенатора М. А. Стаховича с «бетонной лестницей в сто с лишним ступеней». Она заселена жильцами и, по заявлению директора института курортологии Н. Е. Романова, намечена к сносу. Между тем, строение хотя и запущено до крайности, а лестница в нижней части полуразрушена, они сохранились, в основном, в том виде, в каком находились при Шалапине. Особенно веранда, покрытая старинной плиткой.

Дачу можно и нужно спасти, сохранить, превратить ее в музей или филиал музея. Это тем более необходимо сделать, что история города-курорта необычайно богата событиями, а исторических памятников здесь, увы, очень немного.

И. ЗАЙЦЕВ,
член Союза журналистов СССР.